

УДК 940.2(470)+339.174(09)

**ТАТАРСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ
НА ВСЕРОССИЙСКИХ ЯРМАРКАХ
(вторая половина XIX – начало XX веков)**

Н.И. Таиров

Аннотация

На основе архивных документов, периодических изданий и источников справочного характера всесторонне рассматривается участие татарских предпринимателей, фирм, торговых домов в Нижегородской и Ирбитской ярмарках во второй половине XIX – начале XX вв., прослеживаются их тесные связи с русскими и иностранными купцами, их вклад в развитие благотворительности и создание атмосферы культурного общения

Торгово-промышленные ярмарки эпохи социомодернизации российского общества являлись своеобразной визитной карточкой того или иного региона. Среди ярмарок ведущую роль играла Нижегородская. Интерес к ее истории проявляли известные татарские просветители и ученые Шигабутдин Марджани и Каюм Насыри¹. Предысторию торжища они вели со времен Волжской Булгарии и Казанского ханства. Известный исследователь Нижегородской ярмарки В.П. Безобразов писал во второй половине XIX в.: «Происхождение Макарьевской ярмарки без натяжки может быть отнесено к глубокой древности; её начало, без сомнения, надо искать в Великой Болгарии на Волге и Каме»². О факте активного участия татар в Нижегородской ярмарке писал К. Фукс³.

Изучение истории российских ярмарок было начато в работах В.И. Денисова и И. Канделаки⁴. Последний проанализировал наиболее значимые ярмарки, уделив внимание торжищам Волжско-Уральского региона. Богатый фактический материал содержится в книге А.В. Мельникова «Очерки истории Нижегородской ярмарки»⁵. Автор затрагивает вопрос об участии в ярмарках предпринимателей-татар.

Дореволюционным ярмаркам были посвящены и книги, изданные в первые годы советской власти. Возникновение Нижегородской ярмарки описал извест-

¹ См.: *Марджани Ш.* Источники по истории Казани и Булгара (на тат. яз.). – Казань, 1989. – С. 392; *Насыри К.* Календарь на 1893 год. – Казань, 1893. – С. 20–39 (на тат. яз.).

² *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область Ч. 1. Приложения. – СПб., 1882. – С. 114.

³ См.: *Фукс К.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. – Казань, 1991. – С. 48.

⁴ См.: *Денисов В.И.* Ярмарки. – СПб., 1911; *Канделаки И.* Роль ярмарок в русской торговле. – СПб., 1914 и др.

⁵ См.: *Мельников А.В.* Очерки истории Нижегородской ярмарки. – Н. Новгород, 1917.

ный исследователь истории Казанского ханства М.Г. Худяков¹. Появившиеся книги² в большинстве случаев носили пропагандистский характер, были напрямую связаны с первыми шагами осуществления новой экономической политики: НЭП характеризовался значительным повышением роли торговли в жизни советского общества.

В 80-е годы XX в. история функционирования ярмарок нашла освещение в исследованиях Б.Н. Миронова³. В последнее время исследователи вновь проявляют повышенный интерес к этой теме⁴. Появились публикации, посвященные участию татарских купцов в важнейших ярмарках страны⁵. Деятельность татар на Нижегородской и Ирбитской ярмарках рассматривается в работах Р.Р. Салихова, Р.Р. Хайрутдинова, Л.М. Свердловой и др.⁶ Несмотря на это, сохраняется необходимость в специальном, более полном и всестороннем изучении участия татарских предпринимателей в Нижегородской и Ирбитской ярмарках.

Татары были активными участниками Нижегородской ярмарки в самые разные годы, татарский язык использовался на ярмарке наряду с русским, немецким и французским языками. По приказу руководства торжища часть его распоряжений переводилась на татарский язык и расклеивалась на видных местах ярмарки⁷. Во второй половине XIX – начале XX вв. среди татарских купцов и торговцев был известен термин «твоя прибыль Нижнего».

Мусульманские, татарские купцы вели активную деятельность на всероссийских ярмарках с первых лет их функционирования⁸. Участие татарского купечества прослеживается, например, на ярмарке 1876 г. Тогда в ее мыльном ряду продавалось казанское мыло. Участники рассматриваемой ярмарки 1876 г. обратили внимание на особенности ведения торговли татарами. Так, один из современников, находясь на скамейке перед Главным домом торжища, зафиксировал: «Татарин чуть не в нос ткнет вам мерлушкой, которой он обвесился со всех сторон»⁹. Татарские купцы продолжали практику приобретения лавок для ведения торговли на Нижегородской ярмарке. В 1877 г. Асфандиар Акчурин

¹ См.: Худяков М. Мусульманская культура в Среднем Поволжье. – Казань, 1923. – С. 6.

² См.: Вторая Ирбитская советская ярмарка 1923 года. – Екатеринбург, 1923; Казаков И. Казанская весенняя ярмарка. – Казань, 1922.

³ См.: Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX века. – Л., 1981.

⁴ См.: Богородицкая Н.А. 1) Странички истории Нижегородской ярмарки // Вопр. истории. – 1979. – № 10; 2) Нижегородская ярмарка. Исторический очерк. – Н. Новгород, 1991; Архангельская И.Д. Из истории ярмарок в России // Вопр. истории. – 2001. – № 11–12; Выборнов А.Ю. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Н. Новгород, 2004; Макарьевско-Нижегородская ярмарка. Очерки истории. – Н. Новгород, 1997.

⁵ См.: Таиров Н. 1) Нижегородская ярмарка и татары // Эхо веков. – 2004. – № 2; 2) Татары на Ирбитской ярмарке // Эхо веков. – 2004. – № 1; Свердлова Л.М. Казанская губерния в системе Великого волжского пути // Великий волжский путь: прошлое, настоящее, будущее. – Казань, 2005; Сениоткина О.Н., Загидуллин И.К. Нижегородская ярмарочная мечеть – центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – начало XX вв.). – Н. Новгород, 2006 и др.

⁶ См.: Салихов Р., Хайрутдинов Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). – Казань, 1995; Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX века. – Казань, 2004; Свердлова Л.М. На перекрестке торговых путей. – Казань, 1991.

⁷ См.: Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. – Н. Новгород, 1917. – С. 151.

⁸ Об этом см.: Сениоткина О.Н., Загидуллин И.К. Нижегородская ярмарочная мечеть – центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – начало XX вв.). – Н. Новгород, 2006.

⁹ Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по Нижегородской ярмарке... А.С. Гациского. – Н. Новгород, 1877. – С. 169.

купил за 3000 руб. на территории ярмарки каменную лавку, которая располагалась в Сырейном ряду. Дети симбирского купца С.А. Акчурина уже в 1874 г. владели здесь лавкой¹.

На Нижегородской ярмарке в 90-х годах XIX века среди торговцев мылом (простым и яичным) выделялось 11 наиболее крупных фирм. Из них три принадлежали казанским татарам – Ибрагиму и Исаку Юнусовым и Фаттахутдину Габайдулину. Татары продавали и обувь, причем только «азиатскую». Это были наследники Г.-К. Апаньева (Казань) и К.М. Апаньева (Слободской уезд Вятской губернии). Татары были монополистами в торговле пухом и пером, добротные товары под общим названием «татарские изделия» (женские чалмы и пр.) на главной ярмарке страны в начале 90-х гг. XIX века можно было приобрести только у казанских татар. Реализацией этих товаров занимались Мухамедхан Галиев (Казань) и Шариф Мусин (Казань)². На ярмарке 1912 г. деловые люди из татар были представлены в числе 115 торгующих волосом, щетиной и другими товарами. Среди них было 26 татар Поволжья и Приуралья.

Одной из самых востребованных групп товаров на ярмарке в 1912 г. была мануфактура (хлопчатобумажные изделия). Среди татарских купцов, занимавшихся мануфактурой, были известные предприниматели А. Ишмуратов, С. Галикеев, Г. Мукминов (Казань) и Л. Курамшин (Москва). Здесь были заявлены 13 татар из Казани. Широко было представлено мыловаренное производство. Большинство товаров было продукцией казанских и петербургских предприятий. Среди торговцев выделяются татарские фирмы: товарищество «Утямышев и К», фирмы И. Арсланова, С.А. Галикеева, И. Апаньева (все Казань), Тенишева (Симбирск) и А. Хабибуллина (Москва).

На ярмарке 1912 г. важное место занимала торговля меховыми товарами. Оборот доходил до 25 млн. руб. Среди участников данного рынка традиционно были представители Казани и губернии, в том числе татары: Б. Апаньев, Г. Вафин, А. Мазитов, М. Кашаев, Г. Мазитов, И. Минибаев, В.Г. Мусин, С.С. Хабибуллин, И. Хамитов (все Казань) и Г. Серазетдинов (Казанская губерния). Казанцы-татары были и среди торговцев отдельными видами пушнины (например, И.Х. Хамитов торговал каракулем).

Покупатели русского сукна и шерстяных изделий могли приобрести их у известных «королей» сукна – представителей «Товарищества Старотимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» и у Ю.С. Акчурина, а также у С. Бахтеева, Алеевых, наследников Х. Терегулова и других.

Татарские купцы занимали если не ведущее, то особое место в торговле коврами, изделиями кожевенного производства и галантерее, хлопком, головными уборами, чаем и сахаром.

Татарский бизнес имел место и в такой сфере, как прием, размещение и проживание участников и гостей ярмарки. Татары – М. Иманкулов, Ф. Хабибудинов, Б.Г. Хусаинов (все Казань), А.Г. Хусаинов (Оренбург) – были заявлены как владельцы обычных номеров для приезжающих. Среди владельцев первоклассных номеров татар не было.

¹ Таиров Н. Акчурины. – Казань, 2002. – С. 25, 100.

² Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. – СПб., 1895. – Стлб. 2235, 2236, 2238, 2240–2244. Подсчеты фирм и торговцев сделаны нами.

На Нижегородской ярмарке у татар была и агентурно-комиссионная контора. Она принадлежала известному купцу из Казани Б.К. Апанаеву. Контора, расположенная на Персидской улице, была оснащена телефонной связью. Необходимо заметить, что подобных контор на ярмарке было три¹.

Известно, что на Нижегородском торжище шла большая торговля татарскими книгами. Она проводилась с 1875 года фирмой татарина Шамсутдина Хусаинова, а после его кончины – его наследниками. Торговала фирма татарскими книгами также на Ирбитской и Мензелинской ярмарках. В начале 90-х гг. XIX в. у представителей фирмы можно было приобрести и тетради с прописями. Они были весьма удобными для обучения каллиграфии без учителя. К рубежу XIX – XX вв. на ярмарке было две татарские книжные лавки. В их ассортименте в основном была религиозная литература (Коран, календари). В военном 1915 г. в связи с удорожанием бумаги цены на книжную продукцию выросли. Священная книга мусульман Коран стоила 75 коп. против 50 коп. (видимо, речь идёт о довоенных ценах), за сотню экземпляров дешёвого издания «Афтияк» давали 10 руб. против прежних 6 руб. Общий же оборот торговли мусульманской литературой на ярмарке 1915 г. составил около 80000 руб.²

Татарские предприниматели участвовали в деятельности некоторых учреждений на ярмарке. Один из них, казанец Мухамеджан Галлиев, на рубеже XIX – XX вв. был членом учетного комитета Нижегородского ярмарочного отделения Государственного банка страны. О его заслугах в этой области говорит то, что по итогам ярмарки 1900 г. он был удостоен правительством золотой медали «За усердие» для ношения на шее на Александровской ленте³.

После Нижегородской крупнейшей ярмаркой Российской империи считалась Ирбитская ярмарка. Она была признанным центром пушной торговли страны. Участие татарских купцов и торговцев в этой ярмарке прослеживается с давних времен. Законодательные источники свидетельствуют, что к середине XVIII в. уездные служилые татары (в отличие от казанских слободских татар они обладали меньшим количеством привилегий в области торговли) «...могли совершать поездки в Уфимский уезд и в другие места (в указе называются Санкт-Петербург, Астрахань, Ирбитская ярмарка, Оренбург. – *Н.Т.*) для торговых своих промыслов и покупок лошадей» при условии взятия у них «в приезде поруки и обязательства»⁴. По всей вероятности, казанские слободские татары могли это делать и раньше.

В 70-х гг. XIX в. казанцы принимали самое активное участие в ярмарке. Во время торжища 1872 г. представителями Казани было закуплено для дальнейшей обработки значительное количество меха лисицы, корсука, степного волка и подавляющее большинство меха черной кошки (шадринской, камышловской и тюменской)⁵. Присутствие татар на пушном рынке Ирбитской ярмарки четко

¹ Указатель Нижегородской ярмарки на 1912 г. – М., 1912. – С. 13, 14, 29, 32, 63-65, 68, 70, 75, 90, 91, 93, 95, 98, 109-111, 113, 115-125, 129, 132, 134, 139-141, 145, 148, 167, 168, 170, 187-191, 193-196, 198, 202, 203, 211-213, 215, 216. Подсчеты фирм, торговых домов и индивидуальных торговцев наши. – *Н.Т.*

² Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1915 года. – М., 1916. – С. 301.

³ Тарджеман («Переводчик»). – 1901. – 16 янв.

⁴ Ногманов А. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. – Казань, 2000. – С. 86.

⁵ Ирбитский ярмарочный листок. – 1872. – 16 февр.

прослеживается и в публицистике того периода. В одном из материалов ярмарочной газеты «Ирбитский ярмарочный листок» читаем письмо русского купца о посещении им своего знакомого пушного торговца. Автор, в частности, пишет: «Во всех углах идет счет шкур. Посередине комнаты, на полу, наклонившись, перебирает и считает шкурки татарин, приговаривая: «Бир, ики, уч, дюрт, беш, алты, еди, секис, токус, он» (один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять. – *Н.Т.*)¹.

Татары из Казани вели на ярмарке торговлю кожевенными изделиями, обувью, тюбетейками, шапками и иными товарами. Покупатели были хорошо знакомы с обувными магазинами казанцев Мухамеджана Галиева и Магомеда Шерифа Мусина. Житель г. Астрахани, посетивший ярмарку в 80-х гг. XIX в., свидетельствовал: «Вообще казанцы поставляют сюда предметы искусства и ремесел»².

В 1894 г. на рассматриваемой ярмарке можно было встретить татар, среди которых были и представители Казани и Казанской губернии. Так, кожей и обувью торговали Г. Тазутдинов, С. Габайдулин, А. Сайфуллин, Х. Носихов, Н.-М. Забинов, Г. Усманов. Торговали они небезуспешно, занимая по торговым оборотам, как правило, далеко не последние места. Например, татары Ш. Габайдуллин и Х. Тамерпулатов были в числе восьми крупных продавцов картузов и шапок, И. Файзуллин и М. Рафиков вели торговлю готовыми платьями, Г. Вайхитов, С. Боязитов, С. Фахтуллин (Фатхуллин), И. Габасов, Г. Илалов – меховым товаром, Г. Шагабутдинов – мануфактурой. Наконец, М. Галиев, Ш. Каримов, М.-Ш. Мусин, М. Мусин, М.-Г. Мурсалимов, М. Амирханов, Ш. Исхаков и Хайбуллин продавали азиатские товары³. Участие татарских купцов и торговцев в Ирбитской ярмарке было весьма значительным и в начале XX века.

Так, на ярмарке 1901 г. были представлены 532 фирмы Российской империи, из которых 52 фирмы принадлежали татарам. Таким образом, последние составили 9.7% числа участников. Данные фирмы были зарегистрированы в татарских регионах страны, таких, как Казанская губерния, Петропавловск, Ирбит, Екатеринбург, Тюмень, Пермь, Москва и т. д. Кроме фирм, устроители ярмарки взяли на учет и 666 отдельных предпринимателей. Из них татарами были 83 человека. Следовательно, они составляли 12.4% от общего числа торговцев. География данной группы предпринимателей-татар была намного шире, чем география фирм: Казань и Казанская губерния – 15, Оренбургская – 12, Московская – 2, Пермская – 3. Наиболее многочисленными на ярмарке были татары из Сибири и Степного края (Семипалатинск, Петропавловск и др.) – 36 человек⁴.

На ярмарке 1910 года было заявлено 1062 участника (фирм и купцов), из них татарских фирм и купцов-татар – 174. Из Поволжья и Приуралья прибыло почти 60 торговцев-татар, в том числе из Казанской губернии – 27 человек. Остальные по преимуществу представляли Сибирь и Степной край⁵. О месте и

¹ Ирбитский ярмарочный листок. – 1872. – 16 февр.

² Тарджеман («Переводчик»). – 1887. – 12 апр.

³ Вся Россия... – Стлб. 2248, 2253–2256.

⁴ Ирбитская ярмарка на 1901 год: Справочная книжка. – Ирбит, 1901. – С. 41, 46–197. Подсчеты фирм, торговых домов и торговцев сделаны нами. – *Н.Т.*

⁵ Ирбитская ярмарка на 1910 год: Справочная книжка. – Ирбит, б.г. – С. 41, 80–197.

роли татар на ярмарке свидетельствует то, что половина членов и кандидатов в члены ярмарочного комитета от иногороднего купечества были татарами. Это З.Х. Агафуров, М.М. Давлет-Кильдиев, К.М. Муртазин, Л.С. Мусин, Г.А. Хусайнов, Х.М. Каримов и З. Исаков.

Еще более значительным было участие татар (из 1369 фирм и торговцев 252 были тюрко-татарскими) в ярмарке 1911 года. Только из Казани было 30 фирм. Казанцы привезли с собой азиатскую обувь, кожевенные товары, пушнину, галантерею, бязь, фрукты и жировые товары. В свою очередь, на ярмарке их интересовали ковры, пушнина и другие товары¹.

На ярмарке 1913 года пушнина оставалась самым популярным товаром. Наибольшим спросом пользовались шкурки молодого песца. Главными их покупателями стали казанские купцы. Ими же было скуплено 60% всего привоза меха кошки. Казанские татарские фирмы были монополистами при продаже азиатской обуви и азиатских головных уборов. Оборот их торговли достиг практически 100 тыс. руб. Всего на данной ярмарке Казань и губернию представляли 58 человек, из них 47 были татарами. Среди них из Казани были 52, из уездов – 6 человек. Расширили свое дело известные купцы Агафуровы. Они занимали ведущее место не только в табачной торговле, но также в продаже игольно-галантерейных, парфюмерных товаров. Они производили реализацию этих популярных товаров, будучи представителями известного товарищества «Ж. Блок»². Купцы Агафуровы занимали лидирующее положение и на ярмарке 1914 г.: в секторах продаж игольно-галантерейных товаров, парфюмерии, швейных машин, швейных ниток на катушках им не было равных. Наиболее крупными и известными татарскими купцами на ярмарке кроме Агафуровых были также Шафигуллыны (Иркутск), Мусины (Семипалатинск), Апанаевы, Каримовы, Мусины (Казань), Яушевы (Троицк), Сейдуковы (Сибирь).

Следует сказать, что участниками Ирбитской ярмарки в разные годы были также иностранные фирмы и индивидуальные торговцы. В 1910 г. таковых было шесть, из них пять из Германии и один из Китая. Их абсолютное большинство закупало пушнину, и только представитель Китая продавал мех и шелк. Одна из фирм, представляющая Петербург и Лейпциг, занималась транспортировкой пушной клади³. Количество иностранцев, участвующих в ярмарках, было не постоянным: в 1912 г. их было 27 человек, в 1913 г. – 18, в 1914 г. – 21, в 1915 г. – 15 человек. В 1914 г. иностранцы были из Лейпцига (11 человек), Нью-Йорка (1), Либавы (1), из Пруссии (1) и Китая (6). Из них покупателей пушнины – 12, шерсти – 10, шелковых материалов – 3, птичьих шкурок – 1, продавцов шелка – 3 и пушнины – 1. Как видно из наших подсчетов, иностранцы были в большей степени покупателями, чем продавцами. Анализируя состав участников ярмарки можно предположить, что татары могли быть как покупателями, так и продавцами в отношениях с зарубежными предпринимателями. На наш взгляд, подобные контакты оказывали благоприятное воздействие на татарских торгов-

¹ Ирбитская ярмарка на 1911 год: Справочная книжка. – Ирбит, б.г. – С. 63, 78–79, 88–89; Ирбитская ярмарка: Справочная книжка на 1914 год. – Ирбит, б.г. – С. 127–208.

² Ирбитская ярмарка на 1914 год: Справочная книжка. – Ирбит, б.г. – С. 87, 90, 94–95.

³ Ирбитская ярмарка на 1910 год: Справочная книжка. – Ирбит, б.г. – С. 155, 178, 182, 192, 194, 198.

цев. Последние знакомились не только с товарами иностранных коллег, но и со стилем ведения торговли и торговых отношений.

Без всякого сомнения, бизнес, торговые дела главенствовали на ярмарках. Однако не одной коммерцией жили здесь татарские предприниматели, их приказчики. На Нижегородской ярмарке регулярно выступали первые татарские артисты, в том числе труппа «Сайяр». Сюда приезжали известные и только начинающие татарские литераторы, музыканты, артисты, в частности, Габдулла Тукай, Габдулла Кариев, Фатих Амирхан. По авторитетному свидетельству предпринимателя и общественного деятеля А. Мэнгэра, во время Ирбитской ярмарки татарские купцы в магазине Агафуровых обсуждали вопросы, связанные с жизнью и деятельностью татар. В минуты отдыха они слушали татарские народные песни.

В условиях широкого распространения среди многонационального купечества страны идей и конкретных дел благотворительности Нижегородская и Ирбитская ярмарки стали местом совершения акций доброты. Ее участники, среди которых были и татары, поддерживали богоугодные дела, откликались на различные призывы о помощи. Весной 1892 г. ярмарочное купечество Ирбита (в состав которого входили и татарские купцы различных регионов страны) откликнулось на призыв Духовного управления мусульман России (г. Уфа) об оказании помощи пострадавшим от неурожая. Купцами было собрано 38 руб.¹ Татарскими купцами выделялись средства на строительство мечетей в разных регионах России, в первую очередь в Поволжье и Приуралье. Например, в первые годы XX столетия среди мусульман России развернулся сбор средств на строительство в Нижнем Новгороде мектебе (начальной мусульманской школы) и дома для имама около мечети. На их сооружение многие мусульманские купцы, в первую очередь участники Нижегородской ярмарки, выделяли немалые деньги. Промышленники и купцы из татар Тимербулат Акчурин, братья Яшевы, Ахмед Кастров, Ахмед и Махмуд Хусаиновы выделили по 1000 руб. Среди жертвователей из Казани следует назвать Мухамеджана Галиева, Сулеймана Аитова, Исмаила Утямышева, Бадретдина Апанаева и других². На Нижегородской ярмарке 1914 г. товарищество Агишевых выделило на благотворительные цели 319 руб.³

Татарское купечество (в том числе и казанцы) пыталось использовать арену ярмарок для решения своих экономических проблем. В середине 80-х годов XIX в. татарские купцы, ведущие торговлю в Ташкенте, во время пребывания и торговли на главном торжище страны просили комитет ярмарки ходатайствовать перед вышестоящими учреждениями об отмене ограничений, касающихся прав на приобретение недвижимости. Как известно, с 1866 г. этим правом в Средней Азии располагали только православные люди и коренное население. Однако обращение ярмарочного комитета в вышестоящие органы не было услышано⁴.

¹ Тарджеман («Переводчик»). – 1892. – 12 апр.

² Тарджеман («Переводчик»). – 1903. – 22 сент.

³ Государственный архив Ульяновской области. – Ф. 156. Оп. 1. Д. 856. – Л. 89 об.

⁴ Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. – Казань, 2000. – С. 91.

Аналогичное обращение было сделано в августе 1890 г., когда мусульманское ярмарочное купечество обратилось к министру финансов страны, проезжавшему через Нижний Новгород. В нем были указаны вытекающие из данного запрета негативные явления для развития предпринимательства. Деловые люди из числа мусульман России просили министра взять под свое покровительство положительное решение данной проблемы. К сожалению, положительного ответа не последовало и на этот раз.

Изложенное выше позволяет утверждать, что Нижегородская, Ирбитская и другие ярмарки играли весьма важную роль в социально-экономической и духовной жизни татар Поволжья, Приуралья и всей Российской империи. Татарские купцы и торговцы всех регионов страны были постоянными и активными участниками всероссийских ярмарок. На торжищах шел процесс накопления торгового опыта и коммерческого мастерства купцами разных национальностей, представлявших регионы России и зарубежные страны. В то же время ярмарки становились местом знакомства и изучения производственных успехов промышленников. Имеющиеся сведения показывают, что в составе многонационального купечества из Казани и Казанской губернии преобладали представители татар. Нередко деловые люди, собравшиеся со всех концов страны, включая Поволжье и Приуралье, превращали торговые площади в место сбора средств для решения насущных проблем мусульманства и нуждающихся в помощи людей (голодающих, немощных, раненых, больных, а также молодых дарований).

Summary

N.I. Tairov. Tatar Entrepreneurs on the All-Russian Fairs (19th – 20th centuries).

The activity and success of the Tatar entrepreneurs, firms, shopping centers on Nizhegorodskaya and Irbitskaya fairs can be seen from archive documents, periodical publications and reference books. A close connection to Russian and foreign merchants is evident, as well as their great contribution to the development of charity and creating the atmosphere of cultural communication.

Поступила в редакцию
10.10.07

Таиров Наиль Измайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и зарубежной истории Казанского государственного университета культуры и искусств.